

Ю. В. Бромлей

**СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
У ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ СССР**

Советский Союз, как известно, — многонациональная, полиэтничная страна. В ней живут и трудятся представители свыше ста национальностей. При этом значительную часть населения страны составляют три восточнославянских народа — русские, украинцы, белорусы. На них, по данным переписи 1979 г., приходится 72%, т. е. более 2/3 населения СССР. В том же 1979 г. русских насчитывалось 137 млн. человек, украинцев — 42 млн., белорусов — 9 млн. При этом 82% русских проживало в РСФСР, около 10 — в УССР и около 5% — в Казахстане; 86,2% украинцев было расселено в УССР, около 10 — в РСФСР и около 3% — в Казахстане; 80% белорусов жило в БССР, 11,1 — в РСФСР, около 5% — в УССР. Таким образом, из трех восточнославянских народов наиболее компактно в пределах СССР расселены украинцы, наименее компактно — белорусы¹. Впрочем, в глобальном масштабе характер расселения этих народов несколько иной. Наиболее компактно расселены уже не украинцы, а русские, 99,1% которых (на середину 1975 г.) проживало в СССР; далее идут белорусы — 98,9% и, наконец, украинцы — 96,6% (1,4% — в Канаде)².

За годы Советской власти произошли, как известно, огромные изменения в этносоциальной структуре СССР. Прежде всего это было связано с уничтожением эксплуататорских классов и созданием однотипной социальной структуры, социалистической по своей сущности, в чем важнейшую роль сыграли индустриализация и коллективизация страны. В результате ко второй половине 1930-х годов все крупные этносы в СССР были представлены одними и теми же классами: рабочими, колхозным крестьянством, прослойкой служащих. При этом происходил неуклонный рост численности рабочих и служащих, особенно значительный там, где до Великой Октябрьской социалистической революции подавляющая часть населения была занята сельским хозяйством. Последнее обстоятельство особенно ярко прослеживается на примере народов Средней Азии. Тот же процесс, хотя и не столь наглядный, происходил у славянских этносов. Показательно, например, что за период с 1926 по 1940 г. число рабочих и служащих в РСФСР и УССР увеличилось примерно в 3,5, а в БССР — в 6 раз³. Тенденция более быстрого роста численности рабочих и служащих в БССР сохранилась и в послевоенные годы. В итоге уже к началу 70-х годов во всех трех интересующих нас республиках рабочий класс составлял большинство населения: в РСФСР — 62, в УССР — 52, в БССР — 54%⁴.

Одновременно у всех трех народов рос удельный вес городского населения. Так, в РСФСР горожане составляли в 1926 г. 14,6% всего русского населения, в 1959 г. — 54,9, а в 1970 г. — 65,6%; соответствующие показатели по коренному населению УССР составляли 10,9, 36,6, 45,8%; по БССР — соответственно 9,8, 25,5, 37,7%⁵. Весьма любопытно, что

¹ См.: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения. 1979 г. М.: Политиздат, 1979.

² Страны и народы. Земля и человечество. Т. 1. М.: Мысль, 1978, с. 337—338.

³ Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 114.

⁴ Там же, с. 131.

⁵ См.: Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Финансы и статистика, 1982, с. 89, 100.

за пределами «своих» республик степень урбанизации восточнославянских народов была еще более значительной, и, например, в 1959 г. она достигала у русских 74,3, у украинцев — 55,2, у белорусов — 65,5%⁶. Однако уже через 20 лет, т. е. в 1979 г., примерно эти же показатели урбанизации становятся характерными для русских и украинцев в масштабах всей страны: 74,4% горожан среди русских, 55,6 среди украинцев. Несколько меньшим оказался удельный вес горожан среди белорусов, но и он превысил половину их общей численности, составив 54,7%. Между тем у ряда крупных народов страны и в 1979 г. горожане составляли значительно меньше половины их общей численности (например, на их долю у молдаван приходилось всего 26,8%, у туркмен — 29,2, у узбеков — 36,6%)⁷.

Существенные изменения за годы Советской власти произошли в численности всех восточнославянских народов. Так, численность русских и белорусов за период с 1926 по 1979 г. почти удвоилась (русских — с 77,8 млн. до 137,4 млн.; белорусов — с 4,7 млн. до 9,5 млн.), а украинцев — увеличилась на 1/3 (с 31,1 млн. в 1926 г. до 42,3 млн. в 1979 г.)⁸. Однако этот процесс отнюдь не был равномерным на протяжении всего рассматриваемого периода, что было обусловлено многочисленными факторами и получило наглядное отражение в изменении удельного веса данных народов в соответствующих республиках. Так, с 1926 по 1939 г. процент украинцев в УССР существенно снизился (с 80,6% в 1926 г. до 73,5% в 1939 г.) в результате притока русских в крупные города и промышленные районы и слияния с ними части украинцев. Воссоединение в 1939 г. с УССР западных областей Украины, населенных преимущественно украинцами (около 7,5 млн.), привело к повышению процента украинцев в республике (до 76,8% в 1959 г.); этому способствовал и тот факт, что находившиеся в западных областях поляки в большинстве своем переселились в Польшу, а значительная часть еврейского населения погибла в годы Великой Отечественной войны. Однако с 1959 г. процент украинцев в республике вновь стал понижаться вследствие уменьшившегося естественного прироста и притока мигрантов других национальностей, прежде всего русских⁹.

В БССР в отличие от Украины с 1926 по 1939 г. процент коренного белорусского населения возрастал (с 80,6 до 82,9%), что, видимо, было связано с упрочением национального самосознания у некоторых групп белорусов. Но к 1959 г. наблюдается уже небольшое сокращение удельного веса белорусов в республике (до 81,1%). Данная тенденция продолжалась и в последующие годы (в 1979 г. белорусы составляли 79,4% населения БССР)¹⁰.

Что касается русских, то доля их в населении РСФСР также возросла до 1939 г. (77,8% в 1926 г. и 83,4% в 1939 г.), а затем стала снижаться (83,3% в 1959 г., 82,6% в 1979 г.)¹¹. Это сокращение обусловлено целым рядом факторов. Помимо весьма значительных потерь русского населения в годы войны немалую роль в данном отношении сыграли его миграции. Судя по косвенным данным, можно полагать, что примерно половина русских за пределами РСФСР — мигранты советского периода или их потомки; это составляет около 12 млн. человек¹².

Специфика динамики численности русских, как и других народов страны, во многом была обусловлена изменениями в их естественном воспроизводстве. Так, за период между переписями 1926 и 1939 гг. численность русских увеличилась на 12 млн. человек. При этом на протяжении указанного периода существенно изменились сами параметры их

⁶ Там же, с. 89.

⁷ Там же, с. 100.

⁸ См.: Современные этнические процессы в СССР, с. 487; Козлов В. И. Указ. раб., с. 136.

⁹ См.: Козлов В. И. Указ. раб., с. 119, 129.

¹⁰ Там же, с. 119, 129, 130.

¹¹ Там же, с. 117.

¹² См.: Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских после Великой Октябрьской социалистической революции.— Сов. этнография, 1982, № 5, с. 18.

естественного прироста. Смертность продолжала снижаться, однако более замедленными темпами, чем рождаемость. В результате в канун войны естественный прирост населения в РСФСР составил 12,4%. Примерно таким же он был в УССР и БССР (в первом случае — 13, во втором — 13,7%). Существенно подчеркнуть при этом, что данные показатели почти не отличались от средних по СССР (13,2%). Аналогичная ситуация сохранялась и в первые 15 лет после войны. Для начала 1950-х годов был характерен высокий и стабильный уровень рождаемости; одновременно резко снизилась смертность. Так, в 1950 г. последний показатель равнялся 16,8% при среднем естественном приросте в СССР — 17,0%.

С начала 1960-х годов демографическая ситуация в стране существенно изменилась: рождаемость снизилась на 5—7%, естественный прирост населения уменьшился с 17,8 в 1960 г. до 8,0% в 1970 г. В первую очередь это затронуло урбанизированные республики и основные населяющие их народы. Так, в 1975 г. естественный прирост в БССР составил 7,9, в РСФСР — 6,4, в УССР — 5,7% (при среднем по СССР — 9,3%). Между тем в республиках Средней Азии и Закавказья (кроме Армении) естественный прирост стал в 2—3 раза превышать средний по стране¹³. В результате за 20-летний период между переписями 1959 и 1979 гг. в южных районах страны население увеличилось на 75—100% и более, в то время как в других районах его рост составлял 10—20%, а иногда и меньше. В результате доля народов славянской языковой группы в населении страны с 1959 по 1979 г. снизилась с 77,1 до 72% (т. е. на 4,9%), доля же народов тюркоязычной группы соответственно возросла с 11,1 до 15,2%¹⁴.

Существенные изменения не только количественных, но и качественных параметров восточнославянских народов связаны с этническими процессами в узком значении данного слова. Из всех разновидностей этих процессов¹⁵ в СССР за послеоктябрьский период наиболее отчетливо проявились этническая консолидация, этническая ассимиляция и межэтническая интеграция.

Под этнической консолидацией принято понимать слияние нескольких родственных по языку этнических единиц, чаще всего так называемых этнографических групп, или субэтнотосов, внутри уже существующих наций и народностей.

В результате многовекового исторического развития и взаимодействия с другими народами к середине XIX в. сложился ряд этнографических и субэтнических групп русского народа. Наиболее крупные из них — северные и южные великорусы, различающиеся некоторыми особенностями языка (окающие и акающие говоры), культуры и быта. Промежуточное положение занимает средневеликорусская группа, населяющая центральные районы России — часть Волго-Окского междуречья и Поволжья. Наряду с этими крупными подразделениями русского этноса, не обладающими четким групповым самосознанием и выделяемыми в ходе этнографических исследований, внутри данного этноса сложились группы, выделяющие себя среди других русских, т. е. субэтнотосы. Такие обладавшие известной культурно-бытовой спецификой субэтнические группы довольно длительное время сохранялись в разных районах страны, главным образом на ее окраинах. Это, например, поморы, обитавшие на побережьях Белого и Баренцевого морей, бывшие старообрядцы Среднего Урала и Южной Сибири («поляки», «семейские», «каменщики»), русские старожилы Северной Якутии («колымчане», «индигирщики»), Магаданской области («камчадалы»), воспринявшие многие черты культуры и быта окружающих народов. К субэтническим можно

¹³ Современные этнические процессы в СССР, с. 495; Брук С. И., Кабузан В. М. Указ. раб., с. 11—12.

¹⁴ См.: Брук С. И. Советский народ.— Наука и жизнь, 1981, № 4, с. 78—79.

¹⁵ Подробнее общую характеристику всех разновидностей собственно этнических процессов см.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 237—241.

отнести и отдельные группы казаков, сложившиеся как военные поселения в XV—XVII вв. в бассейнах рек Дон, Кубань, Терек, Урал, а также в Сибири.

В годы Советской власти в результате усиления этноконсолидационных процессов все эти этнографические и субэтнические группы постепенно сливались с окружающим их русским населением, и сейчас уже можно говорить лишь о некоторых культурно-бытовых различиях отдельных частей единого и монолитного русского этноса¹⁶.

Этноконсолидационные процессы затронули в советское время и украинцев. Это выразилось в стирании культурно-бытовых различий между населением основных этнографических районов Украины — Центрального, Южного, Восточного и Юго-Западного. Бурное экономическое развитие республики, общий подъем материального благосостояния и культурного уровня населения способствовали постепенной нивелировке локальных культурно-бытовых особенностей каждого из указанных регионов, хотя в некоторых областях, таких, как Полесье, многие этнографические особенности в силу специфики природных условий и своеобразия социально-экономического развития продолжают сохраняться. После воссоединения в 1939 г. украинских земель в общеконсолидационный процесс включились западные украинцы, в частности гуцулы, лемки и бойки. Самобытные черты своей культуры в настоящее время они воспринимают как локальные субэтнические, а не как этнические особенности. В ходе консолидации слово «украинец» было воспринято в качестве этнонима всеми внутриэтническими группами украинского народа¹⁷.

Консолидационные процессы за годы Советской власти способствовали также усилению этнической консолидации белорусов. Правда, занимая компактную территорию, они до революции имели большее этнокультурное единство, чем русские и украинцы. Это единство в послеоктябрьский период еще более усилилось, что, в частности, выразилось в укреплении общенационального самосознания, исчезновении локальных самоназваний, бытовавших отчасти потому, что белорусы в прошлом входили в состав разных государств. Воссоединение в 1939 г. западных белорусских земель с восточными привело к усилению консолидации белорусского этноса в целом, чему немало способствовал массовый отход белорусов от религии. Это имело тем большее значение, что на западных белорусских землях преобладал католицизм. Но особенно интенсивно консолидационные процессы протекали в Поднепровье, его юго-западных и северо-восточных областях, в которых в настоящее время различия в материальной культуре отдельных групп белорусов почти полностью стерлись. Усилилось сближение с основной массой белорусского народа окраинных субэтнических групп пинского и черниговского Полесья (так называемые полешуки, пинчуки, бешуки), сохраняющих в своей традиционной культуре ряд самобытных элементов.

Существенное значение для консолидации всех трех восточнославянских народов, и прежде всего преодоления диалектной пестроты, имели развитие национальных литературных языков и распространение их как через систему образования, так и с помощью средств массовой информации.

Наряду с этнокультурными процессами, протекающими внутри отдельных этносов (наций), в нашей стране имеют место и этнические процессы, суть которых составляет их взаимодействие. Это уже упоминавшиеся процессы этнической ассимиляции и межэтнической консолидации. Этнической ассимиляцией именуются процессы растворения отдельных групп (или отдельных представителей) одного народа в среде

¹⁶ См.: Современные этнические процессы в СССР, с. 502—503; Брук С. И., Кабузан В. М. Указ. раб., с. 14.

¹⁷ См.: Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев.: Наук. думка, 1975, с. 157; его же. Этнокультурные процессы в Украинской ССР.— В кн.: Расы и народы. М.: Наука, 1979. Вып. 9, с. 122; Современные этнические процессы в СССР, с. 506.

другого, обычно более многочисленного; при этом имеется в виду полная или почти полная утрата ассимилируемой группой исконных этнических свойств и столь же полное усвоение новых. Внешним показателем завершения процесса этнической ассимиляции выступает смена такой группой своего самосознания (прежде всего принятие самосознания ассимилирующего этноса). Необходимо различать насильственную и естественную ассимиляцию. Негативный характер первой общепризнан, естественная же ассимиляция в условиях многонациональных, полиэтничных стран, в которых нет барьеров для тесных контактов между народами, в известной мере неизбежна. Ее прогрессивность даже в условиях капитализма специально отмечал В. И. Ленин, подчеркивавший, что «кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляций... величайшего исторического процесса»¹⁸.

В процессах этнической ассимиляции, на наш взгляд, можно в свою очередь выделить по крайней мере две разновидности в зависимости от степени этнокультурной «близости» взаимодействующих этносов. Одно дело, когда речь идет о таких далеких по своим этнокультурным параметрам этносах, как, скажем, узбеки и эстонцы, другое — когда взаимодействуют «родственные» этнические единицы, в частности, три восточнославянских народа, относящиеся к одной метаэтнической общности. При этом нетрудно заметить, что в последнем случае растворение одним этносом другого, ему родственного, во многом напоминает этноконсолидационные процессы, при которых тоже растворяются «родственные» этнические единицы (субъединицы). Представляется также достаточно очевидным, что такого рода процессы, как правило, протекают более интенсивно, чем ассимиляция неродственных этносов. Все сказанное выше дает основание для выделения в отдельную разновидность тех из ассимиляционных этнических процессов, в ходе которых взаимодействуют близкие в этнокультурном отношении народы. Эту разновидность предлагается именовать «этнической конверсацией».

Само собой разумеется, что обе разновидности процессов этнической ассимиляции имеют в нашей стране естественный, добровольный характер. В настоящее время об этом весьма наглядно свидетельствует тот факт, что основным их каналом выступают межэтнические браки, дети от которых обычно выбирают национальность одного из родителей, прерывая тем самым этническую линию другого. Происшедшие за годы Советской власти развитие дружественных межэтнических отношений и падение религиозных барьеров наряду с усилением территориального смешения этносов, особенно в быстро растущих городах, привели к значительному увеличению числа подобных браков. Показательно, что в 1925 г. они составили в стране 2,5% всех браков, а в 1970 г. — уже 13,5%. Самая высокая доля межнациональных браков — в Латвийской, Казахской и Украинской республиках (в 1970 г. — 21, 20,6, 19,7%). Это объясняется прежде всего смешанной в национальном отношении структурой населения этих республик, главным образом за счет проживающих в них русских (в 1979 г. в Латвии — 32,8, в Казахстане — 40,8, в УССР — 21,1%)¹⁹. Что касается РСФСР и БССР, то в первом случае масштабы национально-смешанных браков несколько ниже средних по стране (1970 г. — 10,7%); это объясняется высоким удельным весом основной национальности — русских, на долю которых приходится 82,6% населения всей республики), во втором — несколько выше средних — 16,6% всех браков в республике.

От этнических последствий национально-смешанных браков во многом зависит направленность ассимиляционных процессов. При этом имеются существенные региональные различия в определении своей этнической принадлежности подростками, выросшими в национально-смешанных семьях. Так, в Прибалтике в семьях, состоящих из супругов,

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 127.

¹⁹ См.: Козлов В. И. Указ. раб., с. 126.

один из которых принадлежит к коренному этносу (эстонскому, латышскому, литовскому), а другой является русским, примерно половина подростков определяет себя русскими, половина относит себя к местной национальности. В то же время в Чувашии преобладающая часть подростков из чувашско-русских семей называют себя русскими. Иную ситуацию мы имеем в Туркмении. Здесь в туркменско-русских семьях большинство подростков относят себя к туркменам. В последнем случае это в известной мере связано с тем, что у туркмен этническая принадлежность по традиции зависит от национальности отца; между тем почти во всех национально-смешанных семьях в рассматриваемом случае отец — туркмен. К тому же социализация подростков происходит в семье, где в целом преобладают туркмены. Вообще, очевидно, этническая структура среды, в которой происходит социализация подростка, имеет основное значение для его этнического самоопределения²⁰. Таким образом, мы видим, что в разных регионах страны направленность процессов этнической ассимиляции, в которых участвуют русские, имеет далеко не одинаковый характер. В одних случаях ассимилируют русские (Поволжье), в других объектом ассимиляции оказываются сами русские, хотя подчас (например, в Прибалтике) подобная ассимиляция имеет незначительные размеры. Во многом аналогичную роль в ассимиляции играют национально-смешанные семьи с участием украинцев и белорусов. Следует, однако, учитывать, что выбор подростками из таких семей местной национальности несколько выше, чем в русско-национальных семьях (например, в Риге в украинско-латышских и белорусско-латышских семьях до 79% молодежи принимает латышскую национальность).

Охарактеризовав в общих чертах ту разновидность этнической ассимиляции с участием восточнославянских народов, в которой они взаимодействуют с неславянскими народами, обратимся к тем ассимиляционным этническим процессам, в которых участвуют только сами восточнославянские народы, т. е. к процессам, названным нами этнической конверсацией.

К сожалению, данные, касающиеся роли в этих процессах национально-смешанных браков, достаточно скудны. И все же показательно, что весьма значительное распространение такие семьи у русских получили на Украине, достигая здесь (по данным 1959 г.) в городах 40% всех образованных русскими семей²¹. Еще большие масштабы приобрели национально-смешанные браки у русских в Белоруссии, где (по данным на 1985 г.) в городах они составляли около 75% всех браков, заключенных представителями этой национальности. У украинцев же в городах Белоруссии национально-смешанные браки в это время составляли до 94% всех заключенных ими браков²².

Что касается выбора молодежью в таких семьях своей национальности, то имеющиеся сведения довольно общи. В частности, согласно им, в русско-украинских семьях в городах УССР молодежь отдает предпочтение украинской национальности, за пределами же УССР, наоборот, — русской (например, в городах Прибалтики при русско-украинских браках от 65 до 75% молодежи определяет себя русскими)²³. Несколько иная ситуация создается при русско-белорусских браках: молодежь, выросшая в соответствующих семьях, даже в самой Белоруссии (в ее городах) довольно часто отдает предпочтение русской национальности, независимо от того, является ли она национальностью матери или отца. При этом основными факторами выбора национальности выступают широкое распространение русского языка как языка межнационального общения и часто полный переход на русский язык белорусов в русско-белорусских семьях, а также отождествление общесоветских форм культуры с национальными русскими²⁴.

²⁰ Подробнее см.: Современные этнические процессы, с. 481 сл.

²¹ См.: Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине, с. 150.

²² См.: Этнические процессы и образ жизни. Минск: Наука и техника, 1980, с. 260.

²³ См.: Современные этнические процессы в СССР, с. 480—481.

²⁴ См.: Этнические процессы и образ жизни, с. 269.

Наряду с этнической конверсацией, основанной на национально-смешанных браках, такого рода процессы могут быть связаны с «внесемейным» взаимодействием представителей родственных этносов. Правда, такая разновидность этнической конверсации, имеющая, разумеется, естественный характер, у восточнославянских народов (как и у других народов СССР) относилась главным образом к довоенному времени. В данной связи, в частности, привлекает внимание тот факт, что в 1939 г. за пределами Украины украинцев оказалось примерно на 1/3 меньше, чем в 1926 г.²⁵ Но в дальнейшем масштабы «внесемейной» этнической конверсии существенно сократились, что во многом обусловлено некоторыми юридически-психологическими факторами, прежде всего ограничением в конце 30-х годов выбора национальности лишь национальностью родителей²⁶. В результате в послевоенные годы, несмотря на рост межэтнических браков, масштабы этнической конверсации восточнославянских народов существенно сократились.

В отличие от ассимиляции межэтническая интеграция не сопровождается поглощением отдельных этнических групп. Она означает лишь возникновение у нескольких этносов-народов общих черт культуры и общего самосознания. Вместе с тем, как свидетельствует всемирная история, складывающиеся в результате этого рода процессов межэтнические общности, как правило, предшествуют слиянию основных этнических подразделений в рамках крупных регионов, способствуя постепенному повышению уровня их культурной интегрированности. Так, формированию основных этнических подразделений докапиталистических классовых обществ — народностей обычно предшествовали межэтнические общности, охватывающие несколько племен. Аналогичным был один из вариантов формирования наций, когда нации складывались на базе межэтнического объединения нескольких народностей. И в современных условиях подобного рода процессы влекут за собой формирование крупных межэтнических образований.

Следует подчеркнуть вместе с тем, что магистральную линию современного этнического взаимодействия восточнославянских народов, как и всех народов страны, представляет межэтническая интеграция. В отличие от этнической ассимиляции и этнической конверсации она охватывает не какую-то (пусть довольно значительную) часть каждого из этих народов, а всех их представителей.

Процессы межэтнической интеграции включают все сферы современного образа жизни народов СССР, но в каждой из них они проявляются далеко не одинаково.

Проведенные исследования позволили выделить области относительно большего сохранения национальных особенностей (нормы поведения в семье, свадебные и похоронные обряды, традиции питания) и сферы наиболее активной интеграции (идеология, мировоззрение, основные ценностные ориентации, общеобразовательные знания, массовые культурные навыки). Весьма устойчиво национальные особенности сохраняются в семейном быту: различны отношения в семье, степень участия женщин и младших членов семьи в решении важных семейных вопросов, распределение домашних обязанностей. С этим связаны немаловажные социальные проблемы. Выявляется обратная зависимость между размером семьи, числом детей и занятостью женщин квалифицированным трудом. В республиках Средней Азии, где самые многодетные семьи, зафиксирована наиболее низкая доля женщин, занятых квалифицированным трудом. В Прибалтике число детей в семье минимальное, соответственно второй показатель — один из самых высоких по стране. Что касается восточнославянских народов, то в последние десятилетия у них наблюдается тенденция к некоторому уменьшению размеров семьи, хотя они в целом остаются довольно близкими к средним по стране (по данным

²⁵ См.: Брук С. И., Кабузан В. М. Указ. раб., с. 16—17.

²⁶ Там же.

1970 г.,— 3,4 человека у русских и украинцев, 3,6 — у белорусов) при среднем размере семьи по СССР — 3,7 человека)²⁷.

Одна из важных сторон современных этнических процессов в нашей стране — этноязыковые изменения. Их характерную черту наряду с расширением функций национальных языков составляет билингвизм, двуязычие, при котором основным языком межнационального общения чаще всего выступает русский. Масштабы этого явления колоссальны, очевидна и тенденция к его расширению. Так, за период от переписи 1970 г. до переписи 1979 г. удельный вес лиц, свободно владеющих русским языком, возрос с 76 до 82% всего населения страны. В общей сложности, по переписи 1979 г., около 60% нерусского населения страны наряду с национальным языком свободно владело русским. Однако родным для подавляющего большинства граждан страны продолжает оставаться язык своей национальности, что зафиксировано в переписях населения: в 1926 г. родным назвали язык своей национальности 94,2% населения страны, в 1959 г. — 94,3, в 1970 г. — 93,9, в 1979 г. — 93,1%²⁸. В силу этнической близости восточнославянских народов у них сложилась несколько иная ситуация. Так, в 1979 г. 17% украинцев считало родным русский язык; при этом абсолютная численность таких украинцев возросла с 4,5 млн. в 1959 г. (12% всех украинцев) до 5,8 млн. в 1970 г. (14%) и 7,3 млн. человек в 1979 г. (17%).

Впрочем, основная масса украинцев с родным русским языком проживает за пределами УССР (например, в 1979 г. только 43,8% украинцев, живущих вне УССР, назвало родным языком украинский), а также в тех областях УССР, где значителен процент русского населения (в частности, в Крымской области, сравнительно недавно включенной в состав УССР)²⁹. В то же время имеет место и обратный процесс, когда русские, очевидно, уже давно проживающие в УССР, называют родным украинский язык. Между переписями 1970 и 1979 гг. их число увеличилось примерно на 10 тыс. человек³⁰. Не менее интенсивная лингвистическая конверсация характерна и для русско-белорусского этноязыкового взаимодействия. По данным переписи 1979 г., свыше 16% белорусов в пределах БССР считают родным русский язык³¹. Русским же как вторым языком в 1979 г. владели 57% белорусов и 49,8% украинцев. В целом же, включая и тех, кто считает русский язык родным, им свободно владели 82% белорусов и 67% украинцев. Но если в первом случае показатель свободного владения русским языком равен аналогичному среднему показателю по СССР (82% населения), то во втором он оказывается несколько ниже среднего³².

Весьма существенно вместе с тем подчеркнуть, что распространение русского языка среди украинского и белорусского населения не сокращает функций украинского и белорусского языков — напротив, в каких-то сферах происходит их расширение. Об этом, в частности, свидетельствуют данные об изданиях книг и брошюр на украинском и белорусском языках в послевоенные годы. Такие показатели, как тираж изданий, а также число печатных единиц, на белорусском языке с 1940 по 1981 г. остались стабильными, а на украинском языке за тот же период выросли более чем вдвое. Что касается периодических изданий, то с 1965 по 1981 г. их тираж и на белорусском, и на украинском языках возрос почти в 3 раза³³.

²⁷ См.: Современные этнические процессы в СССР, с. 498.

²⁸ См.: Губогло М. Н. Развитие языковой жизни советского общества в свете Конституции СССР. — В кн.: Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М.: Наука, 1981, с. 128—129.

²⁹ См.: Козлов В. И. Указ. раб., с. 254.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 241.

³² Правда, он несколько превышает общий показатель на 1979 г. владения русским языком нерусским населением страны, составляющий около 60%.

³³ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М.: Финансы и статистика, 1982 с. 532—533, 535.

Отмечая широкое распространение в нашей стране языка межнационального общения, необходимо обратить внимание на то, что в результате этого в культуре ее народов сложился значительный слой, функционирующий на русском языке. Разумеется, он далеко не охватывает всей, так сказать, языковой сферы общесоветской культуры, поскольку ее обслуживает не только русский язык. В значительной своей части она функционирует на других языках народов СССР, и многоязычность — важная ее характерная черта. Иначе говоря, тот слой общесоветской культуры, что функционирует на русском языке, значительно уже ее в целом. Но вместе с тем было бы неверно полностью отождествлять его с русской культурой. Он значительно шире ее, ибо как бы вобрал в себя культурные достижения всех народов нашей страны. К тому же следует учитывать, что речь отнюдь не идет об одностороннем влиянии русской культуры на культуру других народов, как это настойчиво пытаются представить буржуазные «советологи». Культура русских в свою очередь испытывает влияние культуры других народов страны. В этом отношении, в частности, достаточно показательны данные, раскрывающие зависимость между этнической средой проживания русских и их ответом на вопрос о необходимости получить согласие родителей при вступлении в брак. Заметим прежде всего, что если более 88% узбеков на этот вопрос ответили положительно, то эстонцев — только 22%, а русских в РСФСР — 38%. Зато среди русских, проживающих в Эстонии, 35% дали положительный ответ, т. е. меньше, чем в РСФСР, а в Узбекистане, наоборот, больше, чем в РСФСР (примерно 55% русских)³⁴.

Но, конечно, не только соционормативные компоненты культуры нерусских народов СССР оказали влияние на культуру русских. В частности, в художественный фонд русского, как и других восточнославянских народов, прочно вошли многие достижения художественной культуры неславянских народов СССР: от поэта-дагестанца Расула Гамзатова до прозаика-киргиза Чингиза Айтматова, от композитора-армянина Арама Хачатуряна до певца-эстонца Георга Отса.

Следует вместе с тем заметить, что соотношение национального и интернационального весьма своеобразно проявляется в сфере художественной культуры советского общества. При этом национальное своеобразие художественной культуры народов СССР не сводится лишь к наследию прошлого и народному искусству, а в значительной мере представляет собой результат нового, профессионального творчества. Превращение за годы Советской власти художественной литературы и искусства в достояние широких масс привело к небывалому росту художественной культуры отдельных этносов. В результате у всех народов СССР произошло как увеличение общего фонда художественных произведений, так и рост масштабов потребления произведений искусства, расширение диапазона духовных запросов трудящихся. При этом следует подчеркнуть, что распространение профессиональной культуры среди народов нашей страны могло быть достигнуто только благодаря преимущественному ее развитию в национальных формах. Необходимо учитывать и то, что деятели профессиональной культуры каждой этнической общности в той или иной мере формируют новые черты самобытного облика этой культуры, способствуют возникновению в ней новых специфических традиций. Несмотря на активный межнациональный обмен, многие из компонентов культуры, приобретающих интернациональный характер, не теряют, однако, своей способности сохранять национальную форму или воплощаться в более или менее выразительных национальных вариантах. В то же время именно в профессиональных формах культуры межнациональное взаимопроникновение происходит в целом наиболее активно и имеет большое значение для дальнейшего развития художественной культуры народов СССР. Это особенно важ-

³⁴ См.: Арутюнян Ю. В. О некоторых тенденциях культурного сближения народов СССР на этапе развитого социализма. — История СССР, 1978, № 4, с. 102.

но иметь в виду, так как в общем культурном фонде советских людей основное место занимают профессиональные формы.

Важнейшее значение для развития современных межэтнических процессов имеет, как известно, распространение интернационалистских норм взаимоотношений. В данной связи следует отметить, что изучение межэтнических, межнациональных отношений позволило показать на массовом материале, что характерный для наших дней рост национального самосознания сочетается у советских людей с развитием позитивных установок, касающихся межнационального общения (отношение к работе в национально-смешанных коллективах, к национально-смешанным бракам и т. п.).

В ходе взаимовлияния и взаимообогащения духовных культур народов СССР и усвоения достижений мировой культуры складывается не просто межнациональная, но общесоветская культура. Она проявляется не только в сфере профессионального искусства и литературы, но и, что особенно показательно, в повседневной жизни, начиная от общесоветских революционных традиций, праздников, обрядов, обычаев и кончая правилами этикета, общей антропонимикой и т. п.

Будучи интернациональной, культура советского народа обладает вместе с тем определенными характерными чертами. Социалистическое переустройство, исчезновение религиозных барьеров, возникновение и развитие двуязычия и, наконец, формирование общесоветской системы духовной культуры в этом аспекте могут быть оценены как процесс культурной переориентации и формирования общей советской историко-культурной области, сочетающей в себе не столько, условно говоря, «западные» и «восточные» культурные традиции, сколько новые устойчивые черты, сложившиеся за годы Советской власти³⁵.

Общесоветская культура — важнейший компонент новой исторической общности — советского народа. Эта общность представляет собой динамичное явление. С утверждением зрелого социализма, в частности, изменились ее государственно-политические параметры. Новая Конституция СССР фиксирует тот факт, что «государство наше, возникшее как диктатура пролетариата, переросло в общенародное государство».

Интернациональная социально-политическая общность — советский народ — нашла свое отражение и в самосознании. Причисление себя к какому-либо определенному этносу обычно сочетается с сознанием принадлежности к советскому народу. В частности, показательно, что, когда граждане СССР бывают за рубежом, сознание общесоветской принадлежности выступает на первый план перед национальной.

В настоящее время, очевидно, можно считать общепризнанным, что советский народ представляет собой двуединую общность: социальную и интернациональную, причем решающими являются, несомненно, социально-классовые признаки. Но и этническая структура оказывает, несомненно, определенное влияние на ее развитие. И, в частности, нельзя не учитывать роль в этом развитии восточнославянских народов, составляющих 2/3 населения страны, в том числе происходящие в их среде этнические процессы. Правда, при всем огромном их вкладе в формирование общесоветской культуры, разумеется, не приходится забывать, что она обогащается за счет наиболее прогрессивных элементов культуры всех национальностей страны. Поэтому попытки некоторых западных «советологов» представить процессы культурной интеграции в СССР как «русификацию» или «славизацию» совершенно несостоятельны. Несостоятелен и выдвигаемый в последнее время прямо противоположный тезис о «дерусификации» национальных республик³⁶. Как мы видим, масштабы распространения русского языка и шире — русскоязычной культуры неуклонно возрастают, а соответственно увеличивается и роль этого фактора в межэтнической интеграции народов СССР.

³⁵ Современные этнические процессы в СССР, с. 544—545.

³⁶ См.: Коновалюк О. И. Несостоятельность буржуазных концепций русификации и дезинтеграции Советского государства.— Вопр. истории, 1982, № 11, с. 78—83.